

УДК 07.00.02

Е. В. Матвеев

ПГНИУ, г. Пермь

«Что нужно для домашней библиотеки?»: Всесоюзное общество книголюбов как пространство взаимодействия власти и советского общества 1970–1980-х гг.

Всесоюзное добровольное общество любителей книги (далее ВОК, Общество), основанное в 1974 году, было масштабным советским проектом периода «длинных семидесятых». ВОК выступало в качестве площадки обоюдновыгодного взаимодействия власти и советского человека. В качестве основной позиции в данной статье принимается концепция «маленькой сделки», разработанная политологом Дж. Р. Милларом [1]. Согласно ей, в эти годы происходила коадаптация советских граждан и «партии-государства»: режим шел на уступки и предоставление определенных благ в ответ на лояльность со стороны населения.

Обладая монополией на формирование официального дискурса, власть с помощью предписаний и рекомендаций определяла формальное содержание деятельности ВОК, формулировала требования к любителям книги. Анализ элементов официального дискурса ВОК позволяет выявить на этом частном примере особенности отношений между властью и социумом. Источниками для данного исследования стали методические рекомендации по тематическому наполнению домашних библиотек. Часто методические указания выходили за границы Общества, распространяясь на сферу профессиональной деятельности и частную жизнь книголюбов.

Домашнее книжное собрание – специфический формат личной собственности и один из критериев принадлежности человека к любителям книги. Представители центрального и республиканских правлений ВОК стремились если не контролировать, то влиять на эту деятельность, определяя количественные и качественные параметры «хороших» библиотек. Рекомендации содержали полный алгоритм работы с библиотекой, отвечали на

вопросы: с чего начать, какие издания и в каком количестве собирать, каким образом ухаживать за книгами, и, самое существенное, требовали использовать книги именно для чтения, а не для престижного потребления: «Человек, приобретающий книгу, должен иметь твердое намерение прочесть ее» [2].

Считалось, что тематический состав библиотеки определяли профессиональный и социальный статус, увлечения человека, знание языков и т. д. Соответственно, литература по профессии должна была стать «...неотъемлемой частью личного собрания» [3]. Обязательной считалась справочная литература, включавшая энциклопедии, словари и т. д. Непременной составляющей личных библиотек являлись издания классиков марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов, ведь «каждому советскому человеку необходимо постоянное обращение к подобным изданиям с учебной, профессиональной целью, либо для политического образования» [3]. Основной части домашних книгофондов – художественной литературе, изданиям о спорте, музыке, туризме и т. д. – полагалось отражать увлечения владельца. Рекомендовалось, чтобы данный раздел библиотеки состоял из книг, «...которые будут перечитываться» [4].

По сути дела, власть предлагала книголюбам компромисс, выразившийся в следующей формуле: «наличие в книжном собрании общественно-политических изданий легитимирует присутствие на домашних полках художественной литературы и книг по интересам». Тем самым решались насущные для властных структур задачи. Общественно-политическая литература (далее – ОПЛ) использовалась как «острое идеологическое оружие» [5], а пропаганда идей марксизма-ленинизма являлась уставной обязанностью ВОК. Но издания такого рода не пользовалась спросом: в СССР в среднем ежегодно более половины нераспроданной литературы составляла именно ОПЛ [6]. Домашние библиотеки могли частично закрыть эту брешь.

Во-вторых, власть старалась решить проблему острого книжного дефицита. Суммарно в личных библиотеках в 1970–1980-е гг. «осело» по разным оценкам от 14,5 до 50 млрд изданий в противовес 5 млрд книг и

брошюр в общественных библиотеках [7]. Вот почему методическая литература высоко оценивала домашние собрания в том случае, если они вовлекались в общественный оборот, и осуждала библиоманию – книгонакопительство. Предполагалось, что книголюббы будут собирать только тематически полезные для себя и окружающих книги. Иначе говоря, власть через ВОК предлагала новую модель действий человека в частном пространстве, чем маркировала стихийно сложившиеся в 1970–1980-е гг. книжные практики как негативные.

Рекомендации Общества не были действенными: доля ОПЛ неуклонно снижалась в спектре издаваемой литературы, книголюббы сами определяли свой репертуар, а случаи открытия домашних библиотек для окружающих были единичными; хронический книжный дефицит смягчился только с появлением независимых издательств в конце перестройки. Необязательность методических рекомендаций отражала сущность «маленькой сделки»: любители книги формально не возражали против идеологического курса ВОК, но относились к навязанным идеологией задачам и предписаниям формально; власть, в свою очередь, не настаивала на их выполнении, примиряясь с существующим положением дел.

Литература

1. *Millar James R.* The Little Deal: Brezhnev s Contribution to Acquisitive Socialism // *Slavic Review*. 1985. № 44.
2. Домашняя библиотека книголюбба. Комплектования и хранение: Методическое пособие. Таллин, 1977. с. 4.
3. Домашняя библиотека: Методические рекомендации в помощь организациям Общества и библиотекам по привлечению книг из личных собраний трудящихся в общественное пользование. Киев, 1988. С. 6.
4. Краткий справочник книголюбба. М., 1984. С. 254.
5. Сборник положений и постановлений ВОК. М., 1982. С. 190.
6. *Васюнькин Ю.* Спешите, пока горит свеча. М., 1989. С. 110.
7. *Гудков Л., Дубин Б.* Литература как социальный институт. М., 1994. С. 265.